

Зона, свободная от ядерного оружия, в Латинской Америке

Ж.Р. Мартинес Кобо*

Создание в Латинской Америке в результате подписания Договора Тлателолко зоны, свободной от ядерного оружия, — огромный вклад государств данного региона в осуществление политического идеала мира и в развитие международного права применительно к разоружению. Это также нужный и эффективный шаг на пути к осуществлению величайшей надежды международного сообщества — всеобщего и полного разоружения.

Впервые идея создания зон, свободных от ядерного оружия, возникла в 50-х годах. Первый успех пришел с договоренностью о запрещении размещения ядерного оружия, проведения ядерных взрывов и захоронения радиоактивных отходов на необитаемых пространствах Антарктиды. Договор об Антарктиде не оказал влияния на население. Другим ценным документом в этой области является Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, известный как Московский договор, поскольку он был подписан в Москве в 1963 г. Следует упомянуть еще два договора: Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, и Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в их недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Недостатком первого из них является то, что он не устанавливает пределы в космическом пространстве.

Ни один из указанных договоров непосредственно не связан с населением, но есть надежда, что за ними последует установление зон, свободных от ядерного оружия, в различных обитаемых районах земного шара (на с.56 этого выпуска в статье г-на Делькойна подробно рассматриваются различные инициативы в этом направлении, такие как Рапакский план для Европы, предложение по Северной Европе, объявление Индийского океана зоной мира и др.). Большое значение безъядерных зон для укрепления мира отмечалось Организацией Объединенных Наций еще в 1976 г., когда Генеральная Ассамблея, резюмируя предыдущие заявления, подтвердила „свое убеждение в том, что создание зон, свободных от ядерного оружия, может способствовать обеспечению безопасности государств, входящих в такие зоны, предотвращению распростра-

нения ядерного оружия и достижению цели всеобщего и полного разоружения”.

В 1962 г. на американском континенте возникла чрезвычайно опасная ситуация в связи с предположением, что Куба намерена установить у себя ядерные средства. Возникла идея о необходимости сделать Латинскую Америку свободной от ядерного оружия. При этом предполагалось, что решение об объявлении региона свободным от ядерного оружия смягчит напряженность, вызванную „ракетным кризисом”. Через год президенты пяти латиноамериканских стран (Боливии, Бразилии, Мексики, Чили, Эквадора) направили главам других государств региона письмо с предложением о создании зоны, свободной от ядерного оружия.

В 1964 г. в Мехико собралась группа представителей правительств — сторонников этой идеи. Результатом работы группы явилась договоренность о разработке проекта договора о создании организации по предотвращению размещения ядерного оружия в Латинской Америке — COPREDAL. Эта организация была позднее преобразована в OPANAL*. Специальная комиссия подготовила проект Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке, известного больше как Договор Тлателолко. Членами комиссии были видные юристы и эксперты-международники, из которых следует упомянуть мексиканского дипломата посла Альфонсо Гарсия Роблеса (фактический автор договора), бразильского посла Жозе Сетте Камару, являющегося в настоящее время членом Международного суда; уругвайского посла Карлоса Марини Веласкеса и лицензиата Леопольдо Бенитеса Винуэсу из Эквадора, который стал первым Генеральным секретарем OPANAL.

Договор Тлателолко установил первую безъядерную зону в обитаемом районе земного шара при условиях, обеспечивающих полное отсутствие атомного оружия. Этот договор идет гораздо дальше, чем Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Пятнадцать лет, истекшие с момента заключения Договора Тлателолко, доказали полную необоснованность того скептицизма, который многие проявляли в отношении будущего этого договора и его Дополнительных протоколов, так как в действительности он предотвратил опасность ядерного пожара на большей части Латинской Америки.

* Г-н Мартинес Кобо — Генеральный секретарь Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке (OPANAL), Temístocles 78, Mexico 5 D.F., Mexico.

* Organismo para la Proscripción de las Armas Nucleares en la América Latina (Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке).

Договор подписан 25 государствами: Аргентиной, Багамскими островами, Барбадосом, Боливией, Бразилией, Венесуэлой, Гаити, Гватемалой, Гондурасом, Гренадой, Доминиканской Республикой, Колумбией, Коста-Рикой, Мексикой, Никарагуа, Панамой, Парагваем, Перу, Сальвадором, Суринамом, Тринидадом и Тобаго, Уругваем, Чили, Эквадором и Ямайкой. Все государства, кроме Аргентины, ратифицировали договор; есть надежда, что и Аргентина сделает это в ближайшем будущем, поскольку ее представители неоднократно поддерживали этот договор на различных международных форумах. За исключением Бразилии и Чили, право на отказ от требований, предусматриваемых статьей 28 договора, использовано всеми ратифицировавшими его государствами, которые являются поэтому полноправными членами Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке (OPANAL).

Договор не подписан лишь Кубой, Гайаной и тремя новыми государствами Карибского бассейна, которые получили независимость несколько лет тому назад (Доминика, Сент-Люсия и Сент-Винсент и Гренадины) и на которые распространялось действие договора в связи с подписанием Великобританией Протокола I, поскольку эти государства были тогда английскими колониями. Только что ставшие суверенными два государства Карибского бассейна — Белиз и Антигуа и Барбуда — еще не получили приглашение Генеральной конференции OPANAL подписать Договор Тлателолко.

Не может быть никакого сомнения в том, что подпись Кубы значительно укрепила бы зону, объявленную свободной от ядерного оружия. Правительство Кубы неоднократно заявляло о том, что оно не подпишет договор, пока Соединенные Штаты Америки не прекратят агрессию против Кубы и не возвратят Гуантанамо. Недавняя ратификация правительством США Протокола I, возможно, побудит руководителей Кубы пересмотреть занятую ими позицию, поскольку присоединение к системе Договора Тлателолко защитит ее от ядерного нападения и сможет отвести один из аргументов, выдвигаемых теми кругами, которые выступают за вооруженную интервенцию, а именно: Куба создает ядерное оружие, которое она может использовать против Северной Америки.

Есть надежда, что препятствие, мешающее Гайане подписать договор, будет в скором времени устранено, а три новых карибских государства примут единодушное предложение Генеральной конференции OPANAL присоединиться к договору.

Если исходить из того, что государства, не являющиеся еще участниками договора, но ратифицировавшие или подписавшие его, не будут вовлекаться в действия, противоречащие его целям (и потому исключая создание или использование в той или иной форме ядерного оружия), то можно заключить, что зона, свободная от ядерного оружия, охватывает по существу целый географический район от Рио Гранде до Патагонии.

Четыре государства, распространяющие де-юре или де-факто свою юрисдикцию на территории, на-

ходящиеся в образуемой договором зоне (Великобритания, Нидерланды, США и Франция), подписали Протокол I, обязывающий их установить на этих территориях предусматриваемый договором статус недопущения в зоне ядерного оружия. Франция еще не ратифицировала протокол. Как и его предшественник, президент Миттеран выразил желание его страны как можно скорее завершить процесс, в результате которого все территории Латинской Америки, принадлежащие нелатиноамериканским государствам, автоматически станут свободными от ядерного оружия. Вместе с тем, у французского правительства имеются оговорки в отношении сферы действия договора и прежде всего в отношении перевозки ядерных материалов, о чем оно заявило при подписании протокола. Следует заметить, что ни одно государство-участник договора не возражало тогда против интерпретаций и оговорок Франции. Поэтому можно надеяться, что требуемая ратификация протокола состоится в недалеком будущем.

23 ноября 1981 года государственный секретарь США генерал Александр Хейг лично передал Мексике на хранение документ о ратификации Соединенными Штатами Америки Дополнительного протокола I. Этот факт имеет огромное значение, поскольку речь идет о единственной ядерной державе континента. Ратификация этого протокола обязывает США не испытывать, не использовать, не производить и не устанавливать ядерное оружие ни в одном из районов, попадающих под действие Договора Тлателолко. Как указал государственный секретарь, ратификация Дополнительного протокола I вместе с ранее состоявшимся присоединением к Дополнительному протоколу II отражает причастность США к процессу создания в данном регионе зоны, свободной от ядерного оружия, что является существенным вкладом в укрепление мира.

Дополнительный протокол II, обязывающий государства, обладающие ядерным оружием, уважать установление в Латинской Америке безъядерной зоны, подписан и ратифицирован пятью ядерными державами: Великобританией, Китаем, Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки и Францией. Можно сказать, что гарантия уважения суверенного решения народов Латинской Америки — огромное достижение, так как она придает договору подлинную эффективность и рассеивает опасение, связанное с тем, что договор готовился без ядерных держав.

Создание других безъядерных зон в мире по-прежнему проблематично и чрезвычайно трудно реализуемо, так как политическая обстановка, допускающая или затрудняющая их создание, не изменилась. Когда разрабатывался проект Договора Тлателолко, считалось, что устанавливаемая им безъядерная зона будет существовать наряду с другими такими зонами и что они смогут сотрудничать между собой и прилагать совместные усилия для достижения всеобщего разоружения. К сожалению, этого не получилось. Имеются все основания предполагать, что в последующие годы Латинская Америка останется единственным примером практического осуществления международным сообщест-

вом этой несбыточной идеи. Такое положение уменьшает тот вклад в укрепление международного мира и безопасности, который мог бы быть внесен зоной, свободной от ядерного оружия, в Латинской Америке вместе с другими зонами, охватывающими значительную часть земной поверхности, к чему давно стремится Организация Объединенных Наций.

Создание безъядерных зон, в которых не могут быть размещены ядерные устройства, ограничивает географические площади ядерной конфронтации, т.е. значительно уменьшает возможность развязывания ядерной войны между сверхдержавами или между государствами-участниками зависимых от них военных блоков. Помимо обеспечения полной безопасности для большинства проживающего в них населения, такие безъядерные зоны помогли бы многим странам, особенно относящимся к „третьему миру“, избежать расходования их скудных средств, столь необходимых для развития, на дорогостоящую и абсурдную гонку ядерных вооружений.

Очевидно, что Латинская Америка является самым однородным регионом в мире и что Договор Тлателолко в большей мере, чем любой другой юридический документ, отвечает стремлениям основателей латиноамериканских государств, а именно — устранению возможности агрессии путем создания объединенного братского фронта, позволяющего народам одного происхождения и одной судьбы жить в мире и без боязни. Такая общность интересов и решила вопрос о создании безъядерной зоны. Но были и другие благоприятные обстоятельства. Несмотря на значительное различие в системах и политических режимах, в Латинской Америке в период с 1963 по 1967 гг., когда возникла идея создания зоны и разрабатывался проект договора, не было никакой напряженности или конфликтов, имеющих место в других частях земного шара. Ни одна латиноамериканская страна не обладала ядерным оружием и не была в состоянии создать его.

Такая ситуация не наблюдается ни в одном другом географическом районе: либо в нем находятся ядерные державы, либо имеются страны, которые могут в короткий срок изготовить и использовать

ядерное оружие или технически способны сделать это, но не имеют права в силу различных юридических причин создавать такое оружие, владеть им или использовать его. Сам по себе тот факт, что некоторые из этих государств не являются еще участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, является достаточно убедительным показателем их неготовности принять международные гарантии или войти в безъядерную зону. Несмотря на то, что перспективы не вызывают особого оптимизма, идея создания других безъядерных зон еще жива, и ООН и другие международные и региональные организации должны продолжать работу по преодолению препятствий, стоящих на пути создания таких зон. Безъядерная зона в Латинской Америке может передать им свой уникальный и ценный опыт.

Между OPANAL и Международным агентством по атомной энергии давно установились добрые отношения. Статья 13 Договора Тлателолко обязывает его участников проводить с МАГАТЭ переговоры и заключать с ним соглашения о гарантиях. Организация, которую я возглавляю, принимает активное участие в переговорах по этим соглашениям, консультируя те государства, которые в этом нуждаются. 18 латиноамериканских государств-участников Договора Тлателолко уже подписали с МАГАТЭ соглашения о гарантиях. Багамские острова и Гренада ведут соответствующие переговоры, и лишь Барбадос и Тринидад и Тобаго еще не приступили к ним.

OPANAL не принимает еще действенных мер по развитию координации и организации работ, позволяющих всем государствам-членам ускорить получение благ от использования ядерной энергии в мирных целях. Это — суверенное право всех государств, четко зафиксированное в договоре.

Технические и крупные научные достижения должны служить всему человечеству. Существующее ныне огромное различие между богатыми и бедными, развитыми и развивающимися странами не должно усугубляться использованием атомной энергии. Мы считаем, что необходимы международные действия для обуздания сил смерти и разрушения во имя жизни, мира и процветания.